

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Использование зооморфизмов как средства понижения статуса адресата и оценки умственных способностей

Сахаревич Людмила Владимировна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет романо-германских языков, Ставрополь, Россия

E-mail: luci1506@mail.ru

Зооморфизмы представляют собой одну из групп инвективных лексических единиц, под которыми мы, вслед за В.И Жельвисом, понимаем любые номинативные единицы, употребляемые с целью оскорбить, обидеть, дискредитировать адресата и имеющие пейоративную экспрессию неодобрения, пренебрежения, презрения, содержащие явно негативную оценку, и воспринимаемые адресатом как оскорбительные или клеветнические характеристики [Жельвис 2001: 13]. Опираясь на определение Т.В. Писановой, термин зооморфизм мы понимаем как метафору, источником которой служит «образ» животного [Писанова 1989: 6]. Зооморфизмы характеризуют человека в системе межличностных отношений, при этом основной акцент делается на его физические, моральные качества и на его интеллектуальные способности.

Материалом для исследования послужила драма И.В. Гете «Götz von Berlichingen mit der eisernen Hand» (1771 – 1773), в которой встречается самое знаменитое ругательство немецкой литературы: *Götz (antwortet). Er aber, sag's ihm, er kann mich* —. Полный текст бранного выражения (*Leck mich im Arsch*) И.В. Гёте включил только в первый вариант своей драмы, т.к. его друг Гердер и Виланд «считали его недопустимым в художественном произведении. В последующих изданиях Гёте ограничивался только двумя словами: *Kann mich...*», а дальше ставил многозначительное тире» [Маркина 2006: 325].

Рассмотрим употребляемые И.В. Гете зооморфизмы, образованные путем пейоративной метафоризации. Одним из наиболее распространенных человеческих недостатков признается глупость. С глупостью у немцев чаще всего ассоциируется *Esel/ осел*. В своей статье Х. Вайсс пишет про инвективу *Esel*: *So gilt der Esel in der Schimpfkultur ... als dumm, faul und stur*» [Вайсс 2007]. В следующих примерах осуждаются интеллектуальные способности человека, при этом наблюдается симметрия в значении в немецком и русском языках, поскольку *Esel* вызывает одинаковые ассоциации: *Und ihr Esel, was fanget ihr an?*» – «А вы, ослы, что затеиваете?» [Гете 1977: 9]. *Das sind schlechte Menschen, unschlüssige bedachtige Esel*». – «Что за мерзкий народ, что за бестолковые, нерешительные ослы!» [Гете 1977: 71].

Кроме того Гете также использует в качестве ругательства и другой зооморфизм – *Hund/ собака*. Собаку постоянно хвалят за ее верность и привязанность, собака – одно из самых востребованных животных и используется полицейскими и спасателями. Тем не менее, на протяжении нескольких столетий это одно из самых распространенных ругательств. Согласно Г. Пфайфферу, собака означает: *grobes Schimpfwort für einen niederträchtigen, gemeinen Kerl: hinterhältiger, verrückter, dummer, gottverdammter, ... eiskalter, elender, verlogener Hund*» [www.dwds.de/?qu=Hund view=1]. Такое положение удивляет исследователей: остается неясным, что привело к

тому, что человек стал использовать в качестве ругательства наименование своего верного помощника. Одно из возможных объяснений приводит Х. Вайсс: вероятно, собаки после боя раньше поедали трупы павших врагов и, таким образом, стали символами смерти, вызывали ненависть и презрение [Вайсс 2007]. Приведем примеры из текста: *Die Hunde, die ich führte...* – «Те псы, которых я вел...» [Гете 1977: 64]. *Schlag den Hund tot!* – «Бей собаку!» [Гете 1977: 9]. *Du Hund!* – «Ах ты, пес» [Гете 1977: 50]. Анализируемый языковой материал демонстрирует способность оценочного компонента лексического значения слова выражать отрицательную оценку, прежде всего за счет сопоставления с чем-то, что не всегда обладает подобной оценочной квалификацией. В данных контекстах дается негативная характеристика качествам мужчин, которые повели себя недостойно. При оценке этических качеств чаще всего также используется ругательство ‘*Hund*’ и образованные с данной основой сложные слова – ‘*Hundsfott*’, ‘*Mordhunde*’: *Fort! Fort! dass wir den Mordhunden entgehen* – «Прочь! Лишь бы спастись от этих живодеров!» [Гете 1977: 85].

В следующем примере наблюдаем скопление ругательств по отношению к крестьянам, о которых рейтары не слишком высокого мнения: *Ihr Hund’, soll ich euch Bein’ machen! Wie sie zaudern... die Esel... Fort! Fahrt zu, ihr Schlingel!* – «Эй вы, собаки! Унесите ноги! Чего они валандаются... ослы... Прочь! Убирайтесь, простофили!» [Гете 1977: 85].

И.В. Гете использует еще следующие зооморфизмы: *vor die Grenzen des Reichs gegen die Wölfe die Türken, gegen die Fuchse die Franzosen lagern...* – «встали бы у границ государства против волков-турок, против лисиц-французов...» [Гете 1977: 71]. Х. Вайсс дает следующее пояснение: *Der Wolf wird zwar als (angeblich) böse erachtet, eigentlich aber als einsamer, unabhängiger Streuner gefeiert... Und der Fuchs... ist schlau* [Вайсс 2007].

Приведенные примеры показывают, что зооморфизмы, которые использовал И.В. Гете в своем произведении «вне времени и вне пространства», это самые распространенные ругательства, прежде всего, на европейской территории, служащие для понижения статуса адресата. Наиболее частотна реализация инвективной лексики при обозначении глупости, трусости, как противоположности «рыцарским качествам и идеалам».

Литература

1. Гете И.В. Собрание сочинений. В 10 т. М., 1977. Т. 4.
2. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001.
3. Маркина Л.Г. Культура Германии: лингвострановедческий словарь. М., 2006.
4. Писанова Т.В. Семантическая структура и функционально-коммуникативные свойства зооморфизмов испанского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989.
5. Goethe J.W. Götz von Berlichingen mit der eisernen Hand // <http://www.gutenberg.org/cache/>
6. Hund // <http://www.dwds.de/?qu=Hund&view=1>

7. Weiss H. Verräterisch: Schimpf mit Schande // http://www.wienerzeitung.at/meinungen/glossen/95269_Verraeterisch-Schimpf-mit-Schande.html vom 24.09.2007.